

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.023

УДК 32.327

И.Д. ЗАПЛАТКИН

аспирант, МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва

РОЛЬ ОПЕК+ В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

В условиях усиливающейся турбулентности на международной арене и растущей политизации мировой энергетики координация крупнейших нефтедобывающих государств становится не только инструментом стабилизации рынка, но и механизмом внешнеполитического взаимодействия. Для стран-экспортеров нефти устойчивость цен, предсказуемость объемов добычи и возможность коллективного реагирования на резкие геополитические перемены стали необходимы для их долгосрочного экономического развития и безопасности. Данная статья преследует цель выявить ключевые механизмы влияния ОПЕК+ на глобальные энергетические рынки и международно-политические отношения его участников, а также в определении вероятных направлений дальнейшей эволюции данного формата. Для достижения поставленной цели применяются исторический, системный и сравнительный методы, а также анализ научной литературы, официальных документов ОПЕК и актуальных новостных материалов, рассматриваемые события анализируются сквозь призму выводов различных исследователей о глубокой степени политизации международного энергетического рынка. В результате выявлено, что формирование ОПЕК+ стало прагматическим ответом на структурные изменения мирового нефтяного рынка за последние десять лет, а участие России придало этому механизму не только экономическое, но и заметное политическое измерение. В заключении делается вывод о ключевой роли ОПЕК+ в современной архитектуре мировой энергетики: данный формат обеспечивает регулирование предложения с координацией позиций экспортеров в условиях высокой международной турбулентности, а также о наличии у ОПЕК+ богатого потенциал для дальнейшего развития на пользу всем участникам несмотря на некоторые имеющиеся противоречия в их как экономических, так и политических интересах.

Ключевые слова: ОПЕК+, Организация стран — экспортеров нефти, Россия, Саудовская Аравия, США, Иран, Бахрейн, конфликт в Персидском заливе, цены на нефть, энергетическая политика, энергетическая дипломатия, энергетическое сотрудничество, мировая энергетика, энергетическая безопасность, энергопереход, нефть.

Введение. Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и созданный в 2016 г. формат координации ОПЕК+ остаются одним из немногих механизмов, способных в относительно короткие сроки воздействовать на баланс мирового нефтяного рынка. В 2010-е – 2020-е гг. значение этого механизма усилилось из-за сочетания факторов: роста добычи вне ОПЕК, в том числе за счет сланцевой революции в США, экономического кризиса, вызванного пандемией

2020 г., санкционной и военной турбулентности вокруг крупнейших экспортеров, а также повестки энергоперехода и зеленых технологий, меняющих ожидания спроса и инвестиционные горизонты [2. С. 45-55; 4. С. 687-700; 17].

В современных условиях решения ОПЕК+ одновременно выступают экономическим инструментом управления предложением и ожиданиями рынка и элементом внешнеполитического взаимодействия государств-участников. Для стран-экспортеров, чьи бюджеты и социальные обязательства в значительной степени зависят от нефтяной ренты, устойчивость цен и предсказуемость правил игры становятся вопросами экономической безопасности. Одновременно усиление политизации мировой энергетики делает нефтяной рынок чувствительным к санкциям, конфликтам и конкуренции за долю рынка, что требует анализа не только экономических, но и международно-политических измерений деятельности ОПЕК+ [2. С. 45-55; 18; 20].

Новизна данного исследования состоит в том, оно выявило двойственную природу ОПЕК+ в качестве экономической и международно-политической институции, показана ключевая роль России в рамках постоянной работы данного формата, а также раскрыты пределы устойчивости нефтяной координации в условиях санкционного давления, региональных кризисов и политизации мировой энергетики.

Исследование опирается на реалистический подход к теории международных отношений, а также на теоретический концепт политизации энергетической торговли. В работе применяются исторический, системный и сравнительный анализ; эмпирическая часть строится на сопоставлении академической литературы с официальными документами ОПЕК и новостными материалами [7; 18; 20].

Автор данного исследования опирается на выводы российских ученых Ю.В. Боровского, В.В. Андрианова, Е.З. Глазуновой, Е.С. Мелкумян, С.З. Жизнина, а также на работы зарубежных исследователей Д. Ергина, Дж. Харриса, Дж. Колгана и А. Гаспаряна. Эти авторы позволяют раскрыть ключевой тезис работы: энергетика неизбежно связана с международной политикой, а партнерские отношения, формирующиеся в энергетической сфере, способны перерасти в более широкое сотрудничество от инфраструктурных проектов до совместных дипломатических усилий и совместного решения возникающих вопросов безопасности [1. С. 201-212; 2. С. 45-55; 6; 7; 10; 18; 20; 23].

Фактологическая канва формирования ОПЕК+ и текущих решений 2016-2026 гг. в работе выстроена на основе официальных материалов ОПЕК, включая пресс-релизы конференций и текст Декларации о сотрудничестве, а также публикаций Reuters, использованных в списке литературы [15; 21; 22; 28; 29].

Краткая история ОПЕК и причины возникновения. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) возникла по инициативе пяти государств – Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы – в сентябре 1960 г. по итогам конференции в Багдаде. Это произошло в контексте доминирования западных нефтедобывающих компаний на глобальном рынке и стремления стран-производителей

защитить свой ресурсный суверенитет, право распоряжаться собственными природными богатствами и избежать повторения сценариев внешнего вмешательства, подобных событиям в Иране 1953 г. Именно поэтому ОПЕК с самого начала тяготела к логике ресурсного национализма, а во многих странах картеля позднее были созданы государственные нефтяные компании [1. С. 201-212; 6; 20; 25. Р. 511-535].

Такая практика позволила перенаправить доходы от продажи ресурсов на национальное развитие и одновременно укрепить позиции стран картеля на мировом рынке. Особенно наглядно это проявилось в 1973 г., когда арабские страны ОПЕК использовали нефть в качестве рычага давления против государств, поддерживавших Израиль. Этот эпизод стал точкой отсчета глубоких сдвигов в мировой энергетике и показал, что при согласованных действиях страны-производители способны эффективно отстаивать собственные интересы [6; 24. Р. 185-208].

Спад спроса и одновременное увеличение добычи нефти в странах вне ОПЕК в 1980-х гг. стали причиной серьезного кризиса для организации. В 1986 г. Саудовская Аравия фактически перестала выполнять свои обязательства перед организацией и увеличила собственную добычу, что спровоцировало резкое падение мировых цен и болезненно ударило по экспортерам, включая СССР. В дальнейшем кризис солидарности ОПЕК усиливался из-за роста производства у новых конкурентов, в том числе в России восстановившейся от последствий распада Советского Союза и США, давшей старт сланцевой революции. К началу XXI в. ОПЕК уже в значительной степени утратила часть прежнего влияния, а новые потрясения, включая последствия Арабской весны, подтолкнули организацию к поиску непривычных партнеров и к более гибкой модели координации [5; 6; 10; 17].

ОПЕК+ и роль России в организации. Формирование формата ОПЕК+ стало ответом нефтепроизводителей на изменение структуры мирового энергетического рынка в середине 2010-х гг. Рост добычи вне ОПЕК, прежде всего после начала сланцевой революции в США, падение рыночной доли и ценового влияния организации, а также затяжной избыток предложения привели к устойчивому снижению цен и следовательно стало угрозой для дальнейшего экономического развития экспортеров. В этих условиях необходимостью стало расширение координации с крупными производителями вне ОПЕК, прежде всего Россией. Важным шагом стала 170-я внеочередная конференция ОПЕК в Алжире 28 сентября 2016 г., где организация прямо заявила о необходимости конструктивного диалога с производителями вне ОПЕК, и создала основы для формирования будущей коалиции [15; 19; 21; 30. Р. 241-263].

Политическое измерение ОПЕК+ состоит в создании коалиции производителей, добровольно согласующих параметры добычи и мониторинг исполнения договоренностей. Для России участие в таком формате означало возможность влиять на ценовую конъюнктуру, снижать бюджетные риски и укреплять каналы стратегического диалога с ключевыми экспортерами, прежде всего с Саудовской

Аравией. Уже в первые годы стало очевидно, что ценовой эффект ОПЕК+ зависит не только от объявленных целей, но и от дисциплины исполнения, тогда как сам формат выступает механизмом управляемого диалога производителей. Тенденция к институционализации проявилась в 2019 г., когда участники одобрили Хартию сотрудничества в качестве добровольной основы для продолжения регулярных консультаций [1. С. 201-212; 19; 27; 29; 30. Р. 241-263].

Деятельность ОПЕК+, выгоды и недостатки для членов. Первым серьезным испытанием для формата ОПЕК+ стала пандемия COVID-19, которая вызвала не только беспрецедентное падение мирового спроса на нефть, но и резкое усиление противоречий между крупнейшими производителями. Весной 2020 г. сокращение деловой активности, транспортной мобильности и промышленного потребления привело к стремительному накоплению избыточного предложения на рынке, тогда как участники сделки не смогли сразу согласовать адекватную масштабу кризиса коррекцию добычи. На этом фоне особенно обострились разногласия между Россией и Саудовской Аравией относительно глубины и срочности дополнительных ограничений, что спровоцировало краткосрочную ценовую войну, сопровождавшуюся наращиванием предложения и дальнейшим падением котировок. В научной литературе данный эпизод рассматривается не просто как коммерческий спор между двумя крупнейшими экспортерами, а как кризис координации внутри ОПЕК+, выявивший пределы прежнего механизма согласования интересов в условиях глобального шока, однако уже в апреле 2020 г. стороны вернулись к переговорной логике и согласовали масштабное сокращение добычи, что позволило частично восстановить баланс между спросом и предложением, стабилизировать ценовую динамику и подтвердить, что даже после острого конфликта формат ОПЕК+ сохраняет значение как ключевой инструмент коллективного антикризисного регулирования мирового нефтяного рынка [26].

Не менее значимым итогом накопленного опыта взаимодействия в рамках ОПЕК+ стало то, что наработанные внутри формата связи косвенно содействовали снижению напряженности между рядом региональных соперников. Опираясь, среди прочего, на опыт прагматичного сотрудничества и на посредничество Китая, Саудовская Аравия и Иран в 2023 г. возобновили дипломатические отношения, что создало дополнительные предпосылки для укрепления региональной стабильности и повышения устойчивости координации на энергетических рынках [9; 11].

Новый виток противостояния России и стран коллективного Запада в 2022 г. стал следующим серьезным вызовом для ОПЕК+. На фоне санкционного давления и роста геополитических издержек на нефтяном рынке страны-потребители призывали ОПЕК+ ускорить наращивание добычи, однако объединение предпочло сохранить осторожный подход к регулированию цен и придерживаться ранее согласованной траектории, что стало свидетельством того, что решения внутри формата стали учитывать не только рыночные, но и геополитические ограничения [1. С. 201-212; 3. С. 32-56].

Еще одним препятствием на пути формата остаются противоречия между ОАЭ и Саудовской Аравией, прежде всего связанные с Йеменом и Суданом, регионом Красного моря. Формально ОПЕК+ не занимается вопросами безопасности, однако прочность объединения напрямую зависит от доверия между ее ключевыми участниками и от их способности улаживать противоречия [10; 16].

Нынешнее положение дел в организации, дальнейшие варианты развития. Несмотря на имеющиеся противоречия между ключевыми участниками, ОПЕК+ проявила сдержанность и относительное единство в период резкого усиления давления на Россию после 2022 г. Одновременно участников «коалиции» объединяют два долгосрочных вызова: расширение добычи в США за счет сланцевых проектов и риск ослабления глобального спроса на нефть в рамках четвертого энергоперехода, связанного с внедрением возобновляемых и иных углеродно-нейтральных источников энергии. В результате сотрудничество внутри ОПЕК+ приобретает не только экономический, но и политически окрашенный характер, хотя и без открытой идеологизации [2. С. 45-55; 3. С. 32-56; 13. С. 505-521; 23. Р. 140-175].

Дополнительный импульс формированию более широкой энергетической связности дает расширение БРИКС. Присоединение к объединению ряда ключевых нефтедобывающих государств, включая ОАЭ, Иран и де-факто Саудовскую Аравию, создает предпосылки для усиления энергетической повестки внутри группы, особенно с учетом того, что в БРИКС уже представлены как крупные производители, так и крупные потребители энергоресурсов [14. С. 42-58].

Ситуация вокруг России после введения жестких западных ограничений на энергетический сектор продемонстрировала и практическую сторону солидарности незападного мира. Ряд крупных импортеров, прежде всего Индия и Китай, заметно увеличили закупки российской нефти, что смягчило риск резкого падения добычи и экспортной выручки. Параллельно некоторые партнеры России по ОПЕК+ заняли часть рынков, которые она была вынуждена покинуть, тогда как азиатский спрос в значительной степени перераспределился в пользу российских поставок [3. С. 32-56; 13. С. 505-521; 23. Р. 140-175].

В совокупности эти процессы позволяют говорить о том, что энергетика все заметнее приобретает политический оттенок, хотя в основе взаимодействия по-прежнему лежит прагматический расчет: каждая сторона стремится максимизировать выгоды и минимизировать потери [1. С. 201-212; 18; 20].

Ключевая текущая линия ОПЕК+ – максимальная гибкость в управлении добычей и осторожность в условиях высокой неопределенности, связанной с санкциями и динамикой спроса, именно поэтому в последние годы коалиция делает ставку на краткосрочное планирование и постоянный мониторинг рынка со своевременным принятием необходимых решений [22; 28].

Наиболее серьезным новым испытанием для формата стал нарастающий энергетический кризис после агрессии США и Израиля против Ирана, начавшейся в феврале 2026 г. Эскалация ударов по иранской и региональной энергетической инфраструктуре, а также фактическое закрытие Ормузского пролива,

через который проходит значительная часть мировых поставок нефти и сжиженного природного газа (СПГ), стали угрозой экспортным возможностям ключевых членов ОПЕК+ в Персидском заливе. Для объединения это означает не только рост волатильности, но и в крайнем случае прекращение всякой координации между членами формата из-за беспрецедентных угроз экономической и политической стабильности всех участников формата.

ОПЕК+ отвечает на данный вызов сочетанием расширения квот и политико-дипломатической координации. Даже если решения о повышении добычи пока во многом носят формальный характер из-за ограничений морской логистики, они демонстрируют готовность ключевых производителей быстро вернуть дополнительные объемы на рынок при улучшении условий и тем самым не допустить затяжной экономической кризис глобального масштаба. Не менее важны и налаженные каналы связи между лидерами стран-участниц формата, так в начале марта 2026 г. Президент России Владимир Путин провел телефонные разговоры с лидерами ОАЭ, Бахрейна, Саудовской Аравии (СА) и Катар, а 2 апреля отдельно обсудил с наследным принцем СА Мухаммедом бин Салманом ближневосточный кризис и координацию в рамках ОПЕК+. Нарботанные благодаря многолетнему сотрудничеству в формате ОПЕК+ политические контакты могут смягчить последствия текущего кризиса, содействуя деэскалации и более оперативному согласованию позиций крупнейших экспортеров [33; 35; 36; 37].

Заключение. Проведенное исследование показывает, что ОПЕК+ в 2010-е – 2020-е гг. превратился из только лишь механизма координации на нефтяном рынке в более широкий формат международно-политического взаимодействия крупнейших государств-экспортеров нефти. Его значение определяется способностью одновременно воздействовать на предложение на мировом рынке, снижать издержки ценовой конкуренции и поддерживать устойчивые каналы диалога между государствами, интересы которых далеко не всегда совпадают [1. С. 201-212; 2. С. 45-55; 30. Р. 241-263].

Формирование ОПЕК+ стало ответом на падающую эффективность ОПЕК на фоне роста добычи вне картеля. В этом контексте участие России оказалось одним из ключевых факторов устойчивости нового формата: оно расширило ресурсную базу объединения и придало ему дополнительное дипломатическое измерение, прежде всего через углубление диалога России с Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива [3. С. 32-56; 19; 21; 29].

События весны 2026 г. вокруг Ирана показали, что для ОПЕК+ главным риском становится не только привычная рыночная волатильность, но и угроза уничтожения экспортной и транспортной инфраструктуры ключевых участников. Ответом ОПЕК+ на этот кризис стало формальное повышение квот с сохранением гибкости и политической координацией на высшем уровне. Решения 1 марта и 5 апреля 2026 г. о поэтапном увеличении добычи на 206 тыс. барр./сутки сопровождались оговоркой о возможности приостановить или обратить процесс вспять в зависимости от рыночной ситуации, а активные контакты лидеров России и стран Персидского залива показывают, что выработанные в том числе

в рамках ОПЕК+ каналы связи могут использоваться для деэскалации и согласования совместных действий в чрезвычайных обстоятельствах [31; 32; 35; 36; 37].

Таким образом, наиболее вероятной траекторией дальнейшего развития ОПЕК+ остается сохранение гибкого и преимущественно добровольного характера кооперации при умеренной институционализации процедур мониторинга и консультаций. В условиях санкционного давления, региональных кризисов и четвертого энергоперехода устойчивость этого формата будет зависеть не только от состояния рынка, но и от способности его участников поддерживать политическое доверие и отделять стратегическую координацию от краткосрочной конъюнктурной конкуренции [2. С. 45-55; 3. С. 32-56; 30. Р. 241-263].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Андрианов В.В.** Роль альянса ОПЕК+ в реализации концепции многополярного мира // Власть. 2025. Т. 33. № 6.
2. **Боровский Ю.В.** Политизация мировой энергетики: исторический и современный контекст // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 1.
3. **Гаспарян А.Ю., Мелконян Т.А.** Международно-политические аспекты деятельности ОПЕК+ в контексте энергетической дипломатии России и Саудовской Аравии до и после начала СВО // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 2.
4. **Глазунова Е.З., Королев А.А., Фандикова И.В.** Влияние политики ОПЕК и ОПЕК+ на изменения тенденций мирового политического и экономического строя // Экономические отношения. 2023. Т. 13. № 4.
5. **Глаголев А.И., Серебряков С.Г.** Сланцевая революция: предпосылки, итоги, перспективы // Актуальные проблемы нефти и газа. 2018. № 1 (20).
6. **Ергин Д.** Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Москва: Альпина Паблишер, 2023.
7. **Жизнин С.З.** Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. Москва: Ист Брук, 2005. 640 с.
8. Иран подписал контракт на 110 млн евро на ремонт НПЗ El Palito в Венесуэле (Reuters: Iran signs 110 mln euro contract to repair Venezuelan refinery) // <https://www.reuters.com/business/energy/iran-signs-110-mln-euro-contract-repair-venezuelan-refinery-2022-05-13/>.
9. Иран и Саудовская Аравия договорились возобновить отношения; сделка достигнута при посредничестве Китая (Reuters: Iran, Saudi Arabia agree to resume ties) // <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-saudi-arabia-agree-resume-ties-re-open-embassies-iranian-state-media-2023-03-10/>.
10. **Мелкумян Е.С.** Регион Персидского Залива в мировой политике: история и современность // Вестник ННГУ. 2015. № 3.

11. **Сафронова Е.И.** Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3.
12. Сечин не видит смысла для России вступать в ОПЕК // РИА Новости. 07.09.2015 // <https://ria.ru/20150907/1234344192.html>.
13. **Шкваря Л.В., Айдрус И.А.З.** Россия – Саудовская Аравия: взаимная торговля и своевременное союзничество в условиях глобальных трансформаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 3.
14. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики и глобального кризиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 8.
15. 170th (Extraordinary) Meeting of the OPEC Conference. 28.09.2016 // <https://www.opec.org/pr-detail/495-28-sep-2016.html>.
16. African Union summit clouded by Saudi-UAE rivalry in Horn of Africa // Reuters. 14.02.2026 // <https://www.reuters.com/world/middle-east/african-union-summit-clouded-by-saudi-uae-rivalry-horn-africa-2026-02-14/>.
17. **Berk İ., Çam E.** The shift in global crude oil market structure: a model-based analysis // Energy Policy. 2020. Vol. 142. Art. 111497.
18. **Blackwill R.D., Harris J.M.** War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. 377 p.
19. **Bradshaw M., Van de Graaf T., Connolly R.** Preparing for the new oil order? Saudi Arabia and Russia // Energy Strategy Reviews. 2019. Vol. 26. Art. 100374.
20. **Colgan J.D.** Partial Hegemony: Oil Politics and International Order. New York: Oxford University Press, 2021.
21. Declaration of Cooperation: OPEC and non-OPEC. Vienna, 10.12.2016 // <https://www.iri.edu.ar/wp-content/uploads/2018/12/Declaration-of-Cooperation-OPEC.pdf>.
22. Exclusive: OPEC+ leans towards resumption in oil output increases from April, sources say // Reuters. 13.02.2026 // <https://www.reuters.com/business/energy/opec-leans-towards-resumption-oil-output-increases-april-sources-say-2026-02-13>.
23. **Gasparyan A.** The role of energy in Russian foreign policy // Russia and the World in the Putin Era: From Theory to Reality in Russian Global Strategy / ed. by R.E. Kanet, D. Moulioukova. London; New York: Routledge, 2021.
24. **Graf R.** Making Use of the Oil Weapon: Western Industrialized Countries and Arab Petropolitics in 1973-1974 // Diplomatic History. 2012. Vol. 36. Issue 1.
25. **Heiss M.A.** The United States, Great Britain, and the Creation of the Iranian Oil Consortium, 1953-1954 // The International History Review. 1994. Vol. 16. No. 3.
26. **Ma R.R., Xiong T., Bao Y.** The Russia-Saudi Arabia oil price war during the COVID-19 pandemic // Energy Economics. 2021. Vol. 102. Art. 105517.
27. **Quint D., Venditti F.** The influence of OPEC+ on oil prices: a quantitative assessment. ECB Working Paper Series. 2020. No. 2467.

28. Saudi Arabia, Russia, Iraq, UAE, Kuwait, Kazakhstan, Algeria, and Oman reaffirm commitment to market stability. 01.02.2026 // <https://www.opec.org/pr-detail/589-1-february-2026.html>.
29. The 6th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes. 02.07.2019 // <https://www.opec.org/pr-detail/328-02-jul-2019.html>.
30. **Ulatowski R.** OPEC+ as a New Governor in Global Energy Governance // Revista UNISCI / UNISCI Journal. 2020. No. 53.
31. Saudi Arabia, Russia, Iraq, UAE, Kuwait, Kazakhstan, Algeria, and Oman adjust production and reaffirm commitment to market stability // OPEC. 01.03.2026 // <https://www.opec.org/pr-detail/1619593-1-march-2026.html>.
32. Saudi Arabia, Russia, Iraq, UAE, Kuwait, Kazakhstan, Algeria, and Oman adjust production and reaffirm commitment to market stability // OPEC. 05.04.2026 // <https://www.opec.org/pr-detail/1756597-5-april-2026.html>.
33. OPEC+ agrees to boost oil output when Strait of Hormuz reopens // Reuters. 05.04.2026 // <https://www.reuters.com/business/energy/opec-debates-theoretical-oil-output-hike-amid-iran-war-paralysis-sources-say-2026-04-05/>.
34. Oil prices rise as Hormuz stays shut ahead of Trump deadline, strikes on Iran intensify // Reuters. 07.04.2026 // <https://www.reuters.com/business/energy/us-crude-oil-futures-rise-over-1-trump-sharpens-rhetoric-iran-2026-04-06/>.
35. Putin offers to use links to Iran to help restore Middle East calm // Reuters. 02.03.2026 // <https://www.reuters.com/world/middle-east/kremlin-says-it-is-constant-contact-with-iranian-leadership-over-outright-2026-03-02/>.
36. Russia's Putin and Saudi MBS discuss Middle East, OPEC+ cooperation, Kremlin says // Reuters. 02.04.2026 // <https://www.reuters.com/world/middle-east/russias-putin-saudi-mbs-discuss-middle-east-opec-cooperation-kremlin-says-2026-04-02/>.
37. OPEC secretariat receives updated compensation plans // Reuters. 07.04.2026 // <https://www.reuters.com/business/energy/opec-secretariat-receives-updated-compensation-plans-2026-04-07/>.

I.D. ZAPLATKIN

Postgraduate student in International Relations,
MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs
of Russia, Moscow, Russia

THE ROLE OF OPEC+ IN GLOBAL ENERGY IN THE CONTEMPORARY CONTEXT

Amidst the growing turbulence in the international arena and the increasing politicization of global energy, coordination among the largest oil-producing states is becoming not only an instrument of market stabilization, but also a mechanism of foreign-policy interaction. For oil-exporting countries, price stability, predictability of production volumes, and the ability to respond collectively to abrupt geopolitical shifts have become essential to their long-term economic development and security. This article aims to identify the key mechanisms through which OPEC+ influences global energy markets and international relations among its participants, as well as to determine the likely directions of this format's further evolution. To achieve this goal, the study employs historical, systemic, and comparative methods, as well as analysis of academic literature, official OPEC documents, and current news materials; the events under consideration are examined through the prism of various scholars' conclusions regarding the deep politicization of the international energy market. The findings show that the emergence of OPEC+ was a pragmatic response to the structural transformation of the global oil market over the past decade, while Russia's participation gave this mechanism not only an economic but also a pronounced political dimension. The article concludes that OPEC+ plays a key role in the contemporary architecture of global energy: this format combines supply regulation with the coordination of exporters' positions under conditions of acute international turbulence, while also possessing considerable potential for further development for the benefit of all participants, despite the existing contradictions in both their economic and political interests.

Key words: OPEC+, Organization of the Petroleum Exporting Countries, Russia, Saudi Arabia, United States, oil prices, energy policy, energy diplomacy, energy cooperation, global energy, energy security, multipolarity, energy transition, oil.